

РЕЧНЫЕ ВОЕННЫЕ ФЛОТИЛИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Вербовой Алексей Олегович, кандидат исторических наук, Военно-морской институт, ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия имени Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах), г. Санкт-Петербург, Россия, a.verbovoy@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается боевое применение речных флотилий в ходе Отечественной войны 1812 года. Их использование на реках Западная Двина (лат. Даугава) и Западная Аа (сейчас Лиелупе, Латвия) в период обороны Риги сыграли колоссальную роль в остановке наполеоновских войск на столицу Российской империи – Санкт-Петербург. Особо значимым фактором было то, что это не удалось осуществить ни в ходе сражения под Вильно (Виленское сражение), ни под Салтановкой, ни под Полоцком. Собственно, оборона Риги также не была бы столь эффективной без участия сил Балтийского флота. Рассматриваемые флотилии, применяемые в акватории указанных выше рек, не позволили войскам противника прорваться к Петербургу, миновав Ригу. Эту проблему и рассматривает данная статья. Для изучения озвученной проблемы были привлечены материалы Российского государственного архива Военно-морского флота. В итоге благодаря архивным материалам и работам историков Ф. Веселаго и Н.Д. Каллистова удалось установить, что именно экипажами кораблей флотилий была успешно защищена крепость Динамюнд (сейчас Даугавгривская крепость), расположенная на Западной Двине, и, выбив противника из Шлока (сейчас Слок, район Юрмалы), расположенного на реке Западная Аа, они защитили и его. Мужество и мастерство экипажей кораблей флотилий помогли не допустить наступление противника с западного направления. Это спасло столицу и во многом решило исход войны в пользу России.

Ключевые слова: речные военные флотилии, Рига, Западная Двина (лат. Даугава), Западная Аа (Лиелупе), Отечественная война 1812 года, армия Наполеона, контр-адмирал Моллер, канонерские лодки, гребные суда.

Для цитирования: Вербовой А.О. Речные военные флотилии в Отечественной войне 1812 года // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 16–20. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-16-20>

Research Article

RUSSIAN RIVER MILITARY FLOTILLAS IN THE REPULSION OF THE FRENCH INVASION OF 1812

Alexey O. Verbovoy, Candidate of Historical Sciences, Naval institute, Naval Academy named after Admiral of the Fleet of Soviet Union N.G. Kuznetsov, teacher of the cathedra of Military-political activity in troops (forces), City of Saint-Petersburg, Russia, a.verbovoy@mail.ru

Abstract. The Russian use of river flotillas during the 1812 military campaign against Napoleonic France is discussed in this article. Their use on the Western Dvina River (the Daugava in Latvian) and the Western Aa River (now the Lielupe, Latvia) during the defence of Riga played a colossal role in stopping the advance of Napoleon's troops towards St. Petersburg – the capital of the Russian Empire. What was a particularly significant factor was the fact that the said offensive appeared to be impossible for the French either during the clashes of Vilna (the Battle of Vilna), Saltanovka or Polotsk. As a matter of fact, the defence of Riga would not have been that effective without the participation of the Baltic Fleet. The considered flotillas, which were used in the water area of the above mentioned rivers, did not allow the enemy troops to break through to St. Petersburg bypassing Riga. It is this problem that is considered in this article. For the study of the voiced problem, the materials of the Russian State Archive of the Navy were attracted. As a result, thanks to archival materials and the works of historians Feodosiy Veselago and Nikolay Kallistov, it was possible to establish that it was the crews of the ships of the flotillas that successfully defended Dünamünder fortress (now Daugavgrīvas fortress) located on the Western Dvina River, and that by knocking the enemy out of Schlock (now Sloka district of Jūrmala) located on the Western Aa River, Russian naval sailors defended the latter town as well. The courage and skill of the crews of the ships of the flotillas helped to prevent the enemy from advancing from the western direction. This saved the capital and largely decided the outcome of the war in Russia's favour.

Keywords: military river flotillas, Riga, Western Dvina (Daugava), Western Aa (Lielupe), 1812 French invasion of Russia, Napoleon's army, Counter Admiral Berend Otto von Möller, gunboats, rowing vessels.

For citation: Verbovoy A.O. Russian river military flotillas in the repulsion of the French invasion of 1812. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 16–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-16-20>

12 (по новому стилю 24) июня 1812 года армия Наполеона форсировала реку Неман и, захватив Ковно (Каунас), планировала в дальнейшем прорваться к Риге и Вильно (Вильнюс). На левом фланге наполеоновской армии корпус маршала Макдональда был готов развить наступление на Петербург. При этом основные силы противника сконцентрировались на московском направлении с целью нанесения удара по главным силам российских войск. Распыление сил русской армии, связанное с необходимостью оборонять приобретенные земли на Дунае (Бессарабия), в Закавказье, что было обусловлено русско-иранской войной, и в приобретенной Финляндии, привело к тому, что против полумиллионной армии Наполеона остались лишь две армии, возглавляемые генералами от инфантерии М.Б. Барклаем де Толли и П.И. Баграгионом. Это, в свою очередь, привело к поражениям в Смоленском и Бородинском сражениях и целом ряде других меньших сражений, им предшествовавших.

Однако на рижском и балтийском театрах военных действий удалось не допустить столь серьезных поражений благодаря содействию Балтийского флота нашим сухопутным войскам. Поэтому, несмотря на неудачный для российских войск исход Виленского сражения, дальнейшее наступление противника на западном направлении удалось остановить. Следует отметить, что остановить наступление на Петербург, вопреки расхожему мнению, удалось не корпусу генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна в сражении под Клястицами, в ходе которого он был разгромлен, а Балтийскому флоту и речной флотилии на реке Западная Аа в ходе обороны Риги и акватории Западной Двины, длившейся на протяжении практически всей Отечественной войны 1812 года (с июля по декабрь). Именно Рига и Западная Двина были ключом к овладению столицей Российской Империи, а не Полоцк и Клястицы. Недаром под Ригой были сосредоточены мощные силы наполеоновской армии, в то время как под Клястицы были отправлены лишь два корпуса, что крайне недостаточно для овладения столицей страны, и Наполеон как грамотный полководец не мог не понимать расклада сил.

Для содействия Балтийского флота сухопутным войскам и противостояния наполеоновской армии вооружались все его суда, годные к плаванию. В частности, как указано в работе историка флота Ф.Ф. Веселаго «Краткая история русского флота», для защиты от неприятеля приречных районов широко использовались гребные суда, а для войны на морских комму-

никациях применялся корабельный флот [Веселаго: 216]. Отряды гребных судов, действовавших в районе Риги, были преобразованы в речную военную флотилию, ведущую боевые действия на реках Западная Двина (далее Двина, как ее называли в документах изучаемого периода) и Западная Аа.

Согласно рапорту вице-адмирала Шешукова на имя морского министра, адмирала маркиза Траверсе от 7 июля 1812 года стоящие в Рижском порту шесть канонерских лодок под командованием лейтенанта Яновского для защиты берега от неприятельского нападения и удержания переправы через Двину с четырьмя английскими канонерскими лодками должны были постоянно организовывать рейды вверх по Двине от Риги¹. Через десять дней после этого, 16 июля 1812 года, отряд канонерских лодок и английских ботов лейтенанта Яновского залпами своих орудий обратил в бегство неприятельскую конницу, наступавшую вдоль западного берега Двины¹.

Ригу оборонял отдельный армейский корпус коменданта крепости генерал-лейтенанта Н.И. Эссена, укрепления города были подготовлены к долговременной обороне, и в июне – июле 1812 года продолжалось наращивание сил гребного флота в данном районе еще двумя отрядами канонерских лодок [Три века: 165]. В ходе обороны Риги, в июле 1812 года, на помощь русским войскам, ведущим боевые действия в районе города Эккау, пришли моряки Балтийского флота, причем на этот раз в качестве подкрепления личного состава сухопутных сил [Три века: 166]. Другая часть моряков обеспечивала защиту переправы через Западную Двину, используя для этого канонерские лодки, с целью не допустить отсечения наших армейских частей от баз снабжения. Отправка канонерских лодок из Риги на Западную Двину стала возможной вследствие подхода корабельных соединений Балтийского флота к Риге.

Согласно записке вице-адмирала Шешукова, направленной адмиралу Траверсе, генерал-лейтенант Эссен 12 июля 1812 года сообщил, что к Риге из Митавы приближаются неприятельские силы, и предписал принять меры по обороне Риги, в частности предписал командирам военных судов на Двине отразить вражеское нападение и вести надзор за приближением противника⁵.

Далее, согласно рапорту вице-адмирала Шешукова от 31 июля 1812 года, отряд из тридцати канонерских лодок, одного гемама, яхты, галеты и транспорта, возглавляемый контр-адмиралом А.В. Моллером, прибыл благополучно в район крепости Динамюнд,

и его суда были расставлены на всем протяжении реки между Ригой и Динамюндом, на некоторых лодках было привезено два батальона солдат². За неделю до этого, 24 июля 1812 года, по распоряжению генерал-лейтенанта Эссена на реку Лиелупе было отправлено шесть английских богов и четыре канонерские лодки². На следующий день генерал-лейтенант Эссен обратился к адмиралу Траверсе, чтобы этот отряд отправили дальше вниз по Двине для остановки французского наступления. Вскоре, 12 августа 1812 года, генерал-лейтенант Эссен требовал от вице-адмирала Шешукова доклада о действиях флотилии под Шлоком⁴.

Согласно рапорту вице-адмирала Шешукова на имя адмирала Траверсе от 17 августа 1812 года, командующим флотилией канонерских лодок на Двине назван контр-адмирал Моллер⁹. Согласно рапорту от 17 сентября 1812 года, касающегося ремонта судов флотилии на Двине, контр-адмирал Моллер назван также командующим флотилии гребных судов¹⁰.

С середины июля 1812 года канонерские лодки огнем своих орудий смогли отеснить вражеские войска от города. Наиболее активные действия развернулись в районе рижской крепости Динамюнде на реке Лиелупе, где также действовала российская речная военная флотилия. Главная цель действий балтийских моряков – помешать противнику осуществить прорыв к городу с противоположного берега реки.

24 июля 1812 года российские канонерские лодки были направлены из Динамюндской крепости к укрепленному пункту Шлок для атаки находящихся там неприятельских войск. Через два дня, 26 июля, после отражения вражеских атак, канонерки отошли. В этих боях особо отличился экипаж канонерской лодки № 32, сделавший все возможное, чтобы дать основным силам эскадры возможность вернуться обратно в крепость без особых потерь [Каллистов: 119].

Таким образом, можно сделать вывод. С приходом канонерских лодок, составивших речную военную флотилию на Западной Двине, и гребной эскадры контр-адмирала Моллера, положение французских войск в Прибалтике стало катастрофическим.

Последний отряд канонерских лодок прибыл в Прибалтику 19 августа 1812 года, после чего общее число кораблей и военных судов, действовавших под Ригой против французов, достигло ста двадцати пяти вымпелов [Три века: 165]. Регулярные высадки морских десантов нарушали прибрежные коммуникации противника, что способствовало овладению российскими войсками Митавы (Елгавы) при участии речной флотилии, действовавшей на Лиелупе [Веселаго: 246]. Десанты уничтожали находящиеся там военные склады противника, захватывали важные трофеи, ликвидировали продовольственные припасы.

В ходе этих боевых действий умелым управлением отрядом канонерских лодок отличились капитан 1-го ранга Развозов и капитан-лейтенант Бирштет. Их и еще пятерых офицеров генерал-лейтенант Эссен – военный губернатор Риги – особо отметил в своем донесении российскому императору Александру I. Другой участник тех событий, командующий союзной английской эскадрой контр-адмирал Мартен, тоже был восхищен действиями русских моряков под командованием капитана 1-го ранга Развозова в ходе боев за Шлок, особенно отметив смелые и решительные действия капитан-лейтенанта Рейтеля и лейтенанта Станюковича.

Таким образом, экипажи балтийских канонерских лодок, входящих в состав речных военных флотилий на реках Западная Двина и Западная Аа под командованием храбрых и опытных командиров, совершили невозможное – заставили превосходящие силы противника не просто оставить попытки овладения Ригой, но лишили его стратегических запасов и резервов, уничтожив армейские склады и нарушив вражеские морские коммуникации. Так они лишили врага возможности воплотить в жизнь планы по наступлению на Петербург. Далее последовало второе наступление флотилии русских канонерских лодок на Митаву с целью окончательного избавления Прибалтики от французских войск.

В середине сентября 1812 года отряд канонерских лодок и вооруженных гребных судов отправился по реке Лиелупе к Бильдринсгофу и далее через Дублинг в Шлок. Этот населенный пункт был практически без боя оставлен противником. Командование Балтийского флота на случай возвращения вражеских войск оставило в порту Шлока шесть канонерских лодок, а остальные вместе с армейской артиллерией были отправлены к порту Калинец. Теперь путь отряда канонерок лежал в Митаву. В это время на реке Болдер-Аа оставались сорок две канонерские лодки для защиты района от возможных дальнейших действий французских войск⁶.

16 сентября 1812 года майор Любецкий со своим отрядом атаковал шлокский пост и затем Кильнецем с целью соединения с войсками генерала Неттинга, для чего его войска было необходимо переправить от Шлока на правый берег Лиелупе⁶. На следующий день следовало идти вверх по Западной Аа, чтобы там разорвать соединения противника, который еще не знал о начале атаки его войск. Далее когда отряд приблизится за семь-восемь верст к Митаве, где была переправа, он должен был подготовить место для соединения с корпусом⁶.

Однако вследствие раннего наступления зимы, сказавшегося, в частности, и на положении наполеоновской армии в Москве, уже в середине сентября 1812 года был поднят вопрос об отправке флотилии

на зимовку⁶. Сразу возникли вопросы, где для судов флотилии было лучше провести зиму. Генерал-лейтенант Эссен решил, что суда флотилии будут портиться, находясь неподвижно в течение всего сезона холодов, поэтому их лучше отправить на Западную Двину, где они будут храниться в заводях и время от времени маневрировать⁷. Но уже через несколько дней повелением контр-адмирала Моллера было решено отправить их на зимовку в финский Свеаборг⁷, так как оставлять их в акватории Двины или под Ригой было опасно.

Согласно рапорту капитана 1-го ранга Развозова на имя адмирала Траверсе, известно, что, исполняя приказ главнокомандующего войсками под Ригой генерал-лейтенанта Эссена, 4 октября 1812 года он отправился вверх по реке Лиелупе с восемнадцатью канонерскими лодками и английскими гребными судами¹¹. На следующий день он, подойдя на полверсты к Валгундте, увидел стоящие поперек реки Михологеки французские суда, преградившие путь, после чего открыл по ним огонь¹⁰. Ввиду превосходства сил противника российская флотилия и часть войск генерала Эссена, следовавшая за ней, была вынуждена ретироваться¹⁰.

Тем временем, как уже говорилось ранее, 14 октября 1812 года контр-адмирал Моллер с отрядом канонерских лодок и гребных судов отправился вверх по реке Болдер-Аа к Бильдринсгофу³. Там российские войска были переправлены на другой берег реки, 15 октября – дошли до Дублинга, а 16 – прибыли в Шлок, который, как уже упоминалось, был оставлен неприятелем без всякого сопротивления³. Заняв Шлок шестью канонерками под командованием капитана 2-го ранга Кипелясова, он посадил сухопутные войска на лодки, а конницу и артиллерию – на специальные барки, после чего прибыл в Кальнецесм и высадил войско, оставив там четыре канонерки³.

На следующий день, 17 октября 1812 года, следуя к Митаве, отряд контр-адмирала Моллера уничтожил три неприятельских бота, при этом неприятель продолжал ретироваться со всех занятых им укреплений, а 18 октября по указанию генерал-лейтенанта Нотингема отправил с флотилией из Митавы, перед этим взяв на борт и отправив обратно высаженный ранее в Шлоке 1-й гребной экипаж и захваченные припасы неприятеля, подготовленные для осады Риги; в свою очередь, в Ригу было доставлено войско майора Лобцкого³.

Видя превосходство русских речных сил, французы покидали свои укрепления, бросая в них артиллерийские орудия и боеприпасы [Каллистов: 121]. Это было обусловлено тем, что французские войска не имели достаточно сил и средств, чтобы сдерживать наступление российского отряда канонерских

лодок, так как все свои силы они бросили на борьбу с российскими сухопутными войсками. Речных боевых кораблей у них не было, за исключением переправочных средств, которые не имели артиллерийского вооружения. В итоге противник, желая сохранить свои суда и личный состав, был вынужден без боя оставлять свои позиции. Митава была оставлена неприятелем, как и остальные его форпосты – Шлок, Дублинг, Бильдринсгоф.

В Митаве было обнаружено много продовольственных припасов, оружия, обмундирования и другого важного армейского имущества. Все это предназначалось противником для штурма и овладения Ригой. Также было оставлено много флотского имущества, корабельных снастей, средств для наведения мостов и переправ [Каллистов: 122]. Все эти трофеи оказались у экипажей балтийских канонерских лодок и были доставлены в освобожденную нашими войсками Ригу.

Согласно рапорту генерал-лейтенанта маркиза Пидулочи от 26 октября 1812 года, двадцать две канонерские лодки, находящиеся у Риги, следовало отправить на зиму не в Свеаборг, а ближе, в Армсбург, чтобы использовать их для обороны Рижской и Динамюндской крепостей⁸. В ноябре 1812 года, согласно рапорту вице-адмирала Шешукова на имя адмирала Траверсе по представлению коменданта Динамюндской крепости, к ней для подкрепления гарнизона было отправлено шесть канонерских лодок, которые были расставлены по реке Мухе на расстоянии пушечного выстрела от стен крепости³.

Надо отметить, что к началу осени 1812 года часть канонерских лодок была оставлена в Риге для возможной повторной обороны города. Причем это объяснялось не только вполне обоснованными опасениями повторения противником попыток овладения городом. Была реальная опасность того, что Швеция может нарушить Фридрихсгамский договор 1809 года и Петербургский договор 1812 года, и потому ее армия тоже представляла определенную опасность для российских войск в Прибалтике.

Некоторое количество канонерок было оставлено на зимовку в районе острова Эзель и для защиты Динамюндской крепости. Именно там, у Эзеля, за сто лет до нашествия Наполеона, во время Северной войны принял свое боевое крещение российский парусный флот. И вот теперь снова волею исторических судеб в этом месте российская речная флотилия защищала западные рубежи России.

Таким образом, в 1812 году флотилия канонерских лодок на Западной Двине и Западной Аа полностью выполнили свое предназначение, не только обеспечив прочность обороны Рижской крепости, но и создав преграду для дальнейших наступательных действий со стороны неприятеля.

Примечания

¹ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 203. Оп. 1. Д. 461. Л. 6–7.

² РГА ВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 461. Л. 10–12.

³ РГА ВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 461. Л. 15–20.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 461. Л. 65.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 467. Л. 1.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 457. Л. 80–86.

⁷ РГА ВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 457. Л. 90–96.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 457. Л. 107.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 620. Л. 67.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 620. Л. 72–74.

Список литературы

Веселаго Ф. Краткая история русского флота. Москва; Ленинград: Военмориздат, 1939. 304 с.

Каллистов Н.Д. Русский флот и двенадцатый год. Санкт-Петербург: Тип. Морского м-ва, 1912. 184 с.

Три века Российского флота 1696–1996 / под ред. Ф.Н. Громова. Санкт-Петербург: Логос, 1996. 403 с.

References

Kallistov N.D. *Russkii flot i dvenadcatii god* [Russian fleet and twelfth year]. Saint Petersburg, Typ. of the Naval Ministry Publ., 1912, 184 p. (In Russ.)

Tri veka Rossiiskogo flota 1696–1996 [Three centuries of Russian fleet], ed. by F.N. Gromov. Saint Petersburg, Logos Publ., 1996, 403 p. (In Russ.).

Veselago F. *Kratkaya istoria russkogo flota* [The short history of Russian fleet]. Moscow, Leningrad, Voenmorizdat Publ., 1939, 304 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.08.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 11.10.2023.

The article was submitted 07.08.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 11.10.2023.